Рост добычи нефти в США и формирование новых североамериканских ценовых индикаторов

УДК 338.5(73)
ББК 65.011.3
К297

Павел Борисович КАТЮХА,
кандидат экономических наук, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (119991 , г. Москва, просп. Ленинский, дом 65, корпус 1), кафедра нефтегазотрейдинга и логистики – доцент, e-mail: katioukha.p@gubkin.ru,

Юрий Валерьевич ЦВЕТАЕВ,
СПбМТСБ (119021, Москва, ул. Тимура Фрунзе, д. 24.) - заместитель руководителя управления общественных связей, e-mail: tsvetaev2008@yandex.ru

Аннотация

Изменения на мировом рынке нефти, происходящие в последние годы, не могли не затронуть систему ценообразования на нефть. Активнее всего процесс формирования новых ценовых индикаторов идёт в Северной Америке, что, прежде всего, вызвано значительным ростом добычи нефти в США. Наиболее эффективный из формирующихся ценовых индикаторов имеет объективные возможности для превращения в полноценный бенчмарк, который станет отправной точкой для оценки стоимости других сортов нефти. Несмотря на то что две крупнейшие мировые товарные биржи (CME и ICE) и ведущие ценовые агентства (Argus и Platts) играют ключевую роль в формировании нового ценового индикатора, многое будет зависеть от перспектив развития рынка физической нефти и изменений в транспортно-логистической инфраструктуре топливо-энергетического комплекса США. Данная статья посвящена трансформации западно-техасского сорта WTI и продолжает серию материалов о ценообразовании на нефть, начатую в мартовском номере РВЭВ за 2019 год.

Ключевые слова: система ценообразования на нефть, ценовые индикаторы, ценовые эталоны, товарные биржи, ценовые агентства, WTI, бенчмарк.

Rise in US crude oil production and emergence of new North American oil price indicators

Pavel Borisovich KATYUHA,
Candidate of Economic Sciences, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University) (65 Prospect Leninsky, Building 1, Moscow, 119991), Department of Crude oil trading and logistics - Associate Professor, e-mail: katioukha.p@gubkin.ru,

Yurij Valer'evich CVETAEV,
SPIMEX (Timura Frunze str., 24, Moscow, Russia 119021) - Deputy Head Public Relations, e-mail: tsvetaev2008@yandex.ru

Abstract

Recent changes in the international crude oil market are bound to have an impact on the crude oil pricing system. Emergence of new price indicators is currently most active in North America due to the boom in US crude oil production. The most effective of the emerging price indicators has objective possibilities for turning into a full-fledged benchmark, which will become the starting point for assessing the value of other grades of oil. Despite the fact that the two largest world commodity exchanges (CME and ICE) and leading price agencies (Argus and Platts) play a key role in the formation of a new price indicator, much will depend on the prospects for the physical oil market and changes in the transport and logistics infrastructure of fuel and US energy complex. This article focuses on the transformation of the WTI crude oil market and is a part of a series of publications on crude oil pricing launched in the March 2019 issue of the Russian Foreign Economic Journal.

Keywords: crude oil pricing system, price indicators, benchmark, commodity exchanges, price reporting agencies, WTI.

Одним из важнейших событий минувшего десятилетия в мировой нефтяной отрасли стала сланцевая революция в США, начало которой положило использование новых технологических решений при извлечении природного газа из сланцевых пород. По мере совершенствования и удешевления такие технологии сделали возможной масштабную добычу трудноизвлекаемой нефти [1]. Наличие в стране крупных запасов такого сырья и многомиллиардные инвестиции позволили Соединённым Штатам с 2008 года по 2018 год нарастить добычу нефти более чем в два раза: с 1,83 млрд барр. / 250 млн тонн до 4,0 млрд барр. / 550 млн тонн, соответственно [2]. Иной стала и география американской нефтедобычи. Если в 2000-х годах наибольшие объёмы приходились на шельф Мексиканского залива, то с началом в центре всеобщего внимания оказались западный и южный Техас и восточная часть штата Нью-Мексико. Кроме того, изменились и качественные характеристики добываемого сырья: с каждым годом растёт доля более лёгкой нефти с низким содержанием серы.

1

2008-2018 . ( )

Источник: Управление энергетической информации Министерства энергетики США. Режим электронного доступа: https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=pet&s=mcrfpus1&f=a

Однако большинство американских НПЗ ориентировано на переработку более тяжелых среднесернистых сортов, поэтому значительные объёмы лёгкой сланцевой нефти не находят сбыта внутри страны. Необходимость её реализации вынуждает американские нефтедобывающие компании выходить на внешние рынки, при том что США продолжают импортировать сотни миллионов тонн нефти, занимая по этому показателю второе место в мире.

Важно отметить, что уже многие десятилетия США являются нетто-импортёром нефти. Вся нефтеперерабатывающая промышленность, портовая инфраструктура и трубопроводная сеть построены с ориентацией именно на значительные объёмы иностранного сырья. В результате, примерно половина всех американских НПЗ сосредоточена на берегу Мексиканского залива в непосредственной близости от импортных терминалов и месторождений морского шельфа, а ещё четверть – в штатах Среднего Запада, куда сырьё поступает из соседней Канады и по трубопроводам с юга (из районов добычи в западном Техасе и уже с упомянутых выше месторождений шельфа и прибрежных импортных терминалов).

Удвоение собственной добычи в течение 10 лет и неготовность местных компаний закупать и перерабатывать все предлагаемые к продаже объёмы привело, с одной стороны, к возникновению диспропорций в нефтяной отрасли США и, с другой стороны, к поиску новых рынков сбыта для американской сланцевой нефти, в частности, зарубежных, что, в свою очередь, создало логистические и, как следствие, ценовые перекосы на всей территории Северной Америки.

Избыток собственной нефти на фоне сохранения масштабного импорта выявил явную нехватку трубопроводных, железнодорожных и портовых мощностей для поставок нефти из новых районов добычи (прежде всего в западном Техасе и восточной части штата Нью-Мексико) и из Канады к американским потребителям и на экспорт (прежде всего на побережье Мексиканского залива). В результате, привычным явлением для рынка нефти Северной Америки стали аномальные ранее ценовые различия между потоками, добываемыми в её материковой части, прежде всего за счёт периодов резкого падения цен как раз на те марки, которые добываются в указанных выше регионах. Так, в августе 2018 года сорт WTI (West Texas Intermediate) в районах его добычи (город Мидлэнд, западный Техас) стоил на 18,25 доллара США дешевле этого же сорта, поставляемого по фьючерсному контракту с поставкой в Кушинге, штат Оклахома [3], а в октябре 2018 года цена канадского сорта Western Canada Select (WCS), которая на тот момент приблизилась к 14 долл/барр, была на 52,5 доллара США ниже цены «фьючерса WTI» [4].

Сравнение цены той или иной североамериканской нефти с ценой фьючерсного контракта WTI (с поставкой в Кушинге) неслучайно. Западно-техасский сорт лёгкой низкосернистой нефти WTI (West Texas Intermediate) занимает особое место не только на североамериканском, но и на мировом рынке. Это самый мощный нефтяной поток США, благодаря чему именно он был положен в основу фьючерсного контракта, запущенного в 1983 году на Нью-Йоркской товарной бирже («фьючерса WTI»), цена которого с конца 1980-х годов стала одним из ценовых эталонов (так называемых «бенчмарков») мирового рынка нефти, то есть ценовым индикатором, по отношению к которому традиционно оценивают другие сорта как Северной Америки, так и импортируемые Соединёнными Штатами.

Из пятидесяти штатов США нефть в том или ином объёме добывают сегодня на территории тридцати двух, а также в прибрежных водах, прежде всего, на шельфе Мексиканского залива. Но, безусловно, важнейшим районом нефтедобычи является Техас: (в 2018 году на его долю (1,618 млрд барр. / 221 млн тонн) [5] приходилось немногим более 40% общей добычи в стране (4,001 млрд барр. / 550 млн тонн). Основной же нефтегазоносной областью США в настоящее время является так называемый Пермский бассейн (Permian basin), расположенный на западе Техаса и юго-востоке соседнего штата Нью-Мексико. В июле 2019 года, по данным министерства энергетики США, объём ежесуточной добычи в этих районах превышал 4,0 млн барр / 550 000 тонн [6]. Пермский нефтегазоносный бассейн занимает